

УДК 338.242:338.45 (574)

Габдулина Айгуль Сабитовна – к.э.н., доцент (Алматы, ИЭ МОН РК)

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Проблемы индустриальной модернизации стоят в центре внимания экономической политики в Казахстане, начиная с 2000 г. Страна после трансформационного спада вышла на траекторию экономического роста. Этот рост обеспечивался преимущественно за счет интенсивного освоения сырьевых ресурсов, что принесло значительные достижения в наращивании экономического потенциала страны. Вместе с тем, имело место осознание того, что рост с опорой на сырьевой фактор носит временный, неустойчивый характер. Поэтому в 2003 г. была принята Стратегия индустриально-инновационного развития РК до 2015 г., направленная на отход от сырьевого характера экономического роста. Однако при реализации Стратегии пока не удается переломить негативную направленность структурных сдвигов в экономике Казахстана и обеспечить сбалансированное развитие.

Начавшийся в 2007 г. финансово-экономический кризис негативно сказался на динамике развития страны. Он продемонстрировал ущербность сырьевой модели развития, заставил задуматься о поисках новых источников и факторов роста. В этом смысле Казахстан оказался не исключением. В частности, глобальный экономический кризис привлек всеобщее внимание к проблемам инновационно-технологического развития. В США важной составной частью антикризисной программы стали инвестиции в науку, в энергосберегающие технологии. Китай продолжает наращивать вложения в науку и технику. Есть и другие страновые примеры подготовки в условиях кризиса плацдарма для инновационно-технологического развития.

Казахстан тоже не остается в стороне от этих тенденций. Поиск новых моделей здесь связывается со становлением Казахстана как индустриальной державы. При этом употребляются разные термины: индустриально-инновационное развитие, индустриальная модернизация, переход от сырьевой экономики к инновационной. Но это качественно разные экономические явления: инновационная экономика по факторам, источникам развития ушла далеко вперед от индустриальной, подобно тому, как индустриальная экономика стоит далеко от сырьевой. Это последовательно сменяющиеся друг друга типы экономики. У каждой свои особенности, свои закономерности формирования и развития и пренебрегать ими нельзя, как нельзя перейти в экономическом развитии от низших стадий к высшим, минуя промежуточные. Очевидно, можно ускорить прохождение отдельных стадий, частично совместить их, но совершить «бросок», например, из аграрно-сырьевой экономики в постиндустриальную сразу нельзя.

Конечно, в чистом виде нет ни сырьевой, ни индустриальной, ни постиндустриальной экономики. С одной стороны, сырьевой сектор имеется и в экономике постиндустриальных стран, не говоря уже об индустриальных. С другой стороны, и в сырьевой экономике есть место инновациям. Достаточно условна граница и между индустриальными и постиндустриальными странами, не случайно последние продолжают называться индустриально развитыми странами. Тем не менее, сырьевая экономика это своего рода антипод постиндустриальной экономики и ждать от нее высокой инновационной активности не следует. Она, обычно, не предъявляет большого спроса на инновации. Дело не только и не столько в терминологических различиях. Главное заключается в том влиянии, которое тип экономики оказывает на выбор (доступность) модели развития, соответственно обуславливающую инструменты и методы экономической политики.

Как показывает мировая практика, национальные экономики представляют собой разнообразные хозяйственные системы со своими закономерностями и особенностями. В этом многообразии национальных экономик обнаруживаются устойчивые закономерности, повторяющиеся в общих чертах в однотипных хозяйствах. Причем, закономерности, внедряемые искусственно в страну с экономикой иного типа, могут не прижиться и приносить немалые потери.

Понимание закономерностей моделей развития национальных экономик различных типов важно при разработке эффективной экономической политики, для оценок возможностей перспективного развития. Поэтому для каждой страны важно идентифицировать тип ее экономики и наиболее эффективную модель развития. Это относится в полной мере и к Казахстану, который также должен определить доступные направления прогресса, соответствующего уровню его развития и месту в системе международного разделения труда. Поиск наиболее эффективного пути развития становится более успешным, если он опирается на мировой опыт развития других стран. Он позволяет предугадать возможные сценарии развития при использовании экономических рычагов, уже апробированных другими государствами в рамках той или иной хозяйственной модели.

На сегодняшний день в развитых промышленных странах произошел крупный общецивилизационный сдвиг, получивший название постиндустриального, и в результате появился новый тип национальной экономики. Хотя он охватывает только 15% населения мира, но является основным производителем и потребителем товаров и услуг. На его долю приходится свыше мирового производства, используя основную часть общемировых расходов на НИОКР.

Характерные черты национальной постиндустриальной экономики: интенсивный тип воспроизводства; массовое крупное производство с относительно однородным технологическим укладом. Оно базируется на разросшемся информационном и коммуникационном пространстве, основанном на компьютерных технологиях, на глобальных финансово-банковских сетях; ресурсосберегающий вид технического прогресса; перенасыщенность товарами внутренних рынков. Это обусловило выдвижение на передние позиции конкуренции качества и ориентация производства на удовлетворение дифференцированных, а не только стандартных потребностей; рост доли нематериальных услуг; востребованный высококвалифицированный труд и труд работников, способных к нестандартным решениям. Это вызывает «охоту» за мозгами и высококвалифицированными специалистами, увеличение затрат на развитие человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал растут быстрее, чем в материальное производство; новые приоритеты и границы хозяйственного развития: высокие экологические стандарты, задающие возможные границы, стали определять хозяйственное развитие; усиливается роль социальных факторов. Развитые страны ориентируются на укрепление социальной инфраструктуры, на смягчение дифференциации доходов. На эти цели в развитых странах тратится от 20 до 30% ВВП.

Особенности постиндустриальных экономик обуславливают специфику участия развитых стран в мирохозяйственных процессах. Во-первых, высокоразвитые страны являются главными мировыми экспортерами и импортерами мира, как на товарном рынке, так и рынке капиталов. Во-вторых, они доминируют в сфере международных валютных отношений, что объясняется устойчивостью их валют и большим спросом на них. В-третьих, они в значительно большей мере, чем остальные страны, поставляют крупных игроков на мировой рынок товаров и капитала (имеется в виду, прежде всего транснациональные компании – ТНК).

Казахстан, конечно, не относится к группе развитых стран. Но понимание основ их развития для нашей страны очень важно. Это понимание 'раскрывает перспективы

будущего на основе динамики НТП и процессов регулирования более развитой экономики, позволяет четче определиться в своих хозяйственных тенденциях, поскольку они во многом зависимы от внутренних рынков развитых стран, от их спроса на казахстанскую продукцию и от их предложения технологий и капиталов. Возникает также возможность заранее определить наиболее успешные внешнеэкономические стратегии страны и пропорции внутреннего рынка.

На другом, противоположном постиндустриальному полюсе находятся развивающиеся страны. В группу развивающихся стран (РС) на начало XXI в. входят 125 государств, получивших политическую независимость как в XIX, так и в XX в. В них проживает 77,9% населения мира, но их доля в производстве мирового продукта составляет всего 37%, а в мировом экспорте — 20%. Эти страны относятся к доиндустриальному типу экономики. Доиндустриальная экономическая система характеризуется использованием в качестве основного источника энергии жизненных сил человека и животных, отсутствием массового производства, существованием господствующего класса за счет собственности на землю, внеэкономическим принуждением к труду, отсутствием товарных отношений. Доиндустриальный мир является в основном добывающим, а не обрабатывающим. Экономика доиндустриального типа характеризуется следующими основными признаками: преобладание сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности; отсталая техническая база; многоукладность экономики; низкий профессионализм населения; слабость и острая недостаточность национальных капиталов; низкие доходы населения, следовательно, низкий объем сбережений и малая емкость внутреннего рынка; низкий уровень инвестиций как следствие дефицита накоплений; высокий уровень безработицы как результат слабости развития производства; неразвитая рыночная инфраструктура. Хозяйственный механизм развивающихся стран (РС) в целом можно назвать моделью экономики со слабыми возможностями для экономического роста.

В последнее время все в большей мере утверждается иное видение перспектив экономического роста РС, которое связывает их будущее с развитием внутреннего рынка. Развиваться за счет иностранной помощи бесконечно – невозможно. Рассчитывать то, что игроки мирового рынка будут ориентироваться на нерыночные цены, выгодные для отстающих стран, также нереально. Положение РС может улучшиться только на основе развития их внутреннего рынка, повышения удельного веса продукции с более высокой добавленной стоимостью. Наиболее эффективной, как показала практика, стала концепция прорыва за счет использования иностранного предпринимательского капитала на своем рынке. Такие страны как Гонконг, Тайвань, Южная Корея и Таиланд, преуспели в промышленном развитии именно за счет привлечения иностранного капитала. Эти страны получили название новых индустриальных стран (НИС). НИС включились в международное разделение труда не через готовый продукт, а через продажу его составных частей. Такая возможность у этих стран появилась, поскольку ТНК размещали свое производство по всему миру, используя конкурентные преимущества РС в отношении дешевизны используемых ресурсов, в том числе и трудовых. Получив новые рабочие места, страна расширила емкость своего внутреннего рынка. На этой основе стало подниматься и внутреннее предложение. Появляется и отечественный капитал, который уже действует на мировых рынках, в том числе и в форме ТНК. Позднее такая практика успешно применялась в Китае, сейчас она активно используется в Индии.

В целом такой путь прорыва вписывается в догоняющую модель развития. Догоняющая модель описывает механизм развития, направленный на прорыв в обеспечении конкурентоспособности национальных товаров, который предполагает, в свою очередь, прорыв в технологиях. Она отвергает как неэффективный путь развития,

основанный на расширении уже действующего, в том числе и экспортного, производства на традиционной основе. Догоняющая модель направлена не на коррекцию действующей рыночной конъюнктуры, а на решение долгосрочных стратегий структурной и промышленной модернизации реального сектора экономики. Пионером использования догоняющей модели стали» послевоенная Япония, а самый последний пример связан с Китаем. Неудачным вариантом решения такого рода проблем был курс развития СССР, который проводил индустриализацию, подавляя рынок. Здесь развитие приобрело с самого начала несбалансированный характер. Однако оно доказало свои возможности решать в короткий срок серьезные задачи. В долгосрочном же периоде, надежды технологического прорыва на плано-централизованной основе оказались несостоятельными. Им помешала низкая эффективность производства и нарастающие диспропорции хозяйства. Другие страны, выбрав **модель** ускоренного развития, пытались использовать рыночные силы для решения долгосрочных стратегий структурной и промышленной модернизации ового сектора экономики.

Модель догоняющей модернизации базируется на трех ключевых элементах. Первый – это возможность странам, поставившим себе целью ускоренную индустриальную модернизацию получения недостающих технологий. Модель догоняющего развития призвана разрешить противоречие между потребностью в новых технологиях и отсутствием ресурсов для ее удовлетворения. Заполучить необходимые технологии можно за счет трех источников: покупки лицензий, приобретения оборудования, привлечения прямых зарубежных инвестиций. Япония ориентировалась на лицензии. Такой вариант развития имитирует производство, которое уже имеется в других странах. Лидерство на мировом рынке обеспечивается не тиражированием известного производства, а опережением конкурентов в предложении новой продукции или нового качества. Для того чтобы опередить конкурентов, следует хотя бы к ним приблизиться. Подтягивание технологического уклада создавало базу для дальнейших шагов догоняющего развития. Китай избрал для себя другой способ заполучить недостающие технологии — через прямые иностранные инвестиции (ПИИ). ПИИ привели в страну не только недостающие финансовые ресурсы, но и технологии, и ноу-хау, в том числе и рыночный менеджмент. Такой путь оказался очень эффективным, так как он резко расширил внутренний рынок, внутренний спрос, перевел страну на новую ступень промышленной трансформации. Сегодня ПИИ в Китае набирают новую волну. Страна, добившаяся успехов на этом пути, стала активно притягивать иностранный капитал.

Второй ключевой элемент догоняющего типа развития предполагает необходимость вложений в человеческий капитал и национальную науку. Такого рода затраты необходимы для освоения нового технологического уклада. Без этого приобретенные технологии не дают нужного эффекта. Кроме того, приобретенная технология подвержена моральному старению. Человеческий же капитал может стать источником дальнейшего развития. Знания, воплощенные в их носителях, иницируют дальнейшее экономическое развитие. Понимание экономической роли креативного потенциала заставляет все страны, желающие продвинуться вперед, инвестировать в человеческий капитал. Когда-то это сделал и СССР, что стало важным фактором его индустриального развития.

Третий ключевой элемент догоняющей модели развития состоит в мобилизации ограниченных ресурсов страны на решение узкого круга задач технологического прорыва страны. Ее решение предполагает активную роль государства, выполняющего эти мобилизационные функции. Государство подчиняет текущий ход экономического развития долгосрочным стратегическим национальным целям. Рынок не может справиться с такой задачей, поскольку реализует исключительно частные интересы конкурирующих между собой хозяйственных структур.

Иногда высказывается мнение о пределах догоняющей модели развития. В качестве примера приводится Япония, которая еще в 1990-е годы вступила в состояние рецессии, а также ряд государств Юго-Восточной Азии, которым не удалось избежать ударов «азиатского» кризиса. Страны Юго-Восточной Азии, сделавшие рывок в индустриальном развитии, заняли свое место в мировом экспорте. Они производят конкурентные продукты массового производства, используя преимущества своего рынка в виде дешевой рабочей силы. Когда-то и Япония опиралась на такие же стратегии. Но затем ее стандарты жизни возросли, рабочая сила подорожала, и ей пришлось искать уже другие преимущества в завоевании мирового рынка. Она стала проводить иные стратегии, ориентируясь на то, чтобы стать лидером в области технологий. Это значит, что она переросла догоняющую **модель** и ступила на путь опережения конкурентов, ориентируясь на инновационную модель развития. Догоняющая модель, очевидно, имеет свои пределы. Но следование ей является для таких стран как Казахстан, практически неизбежной ступенью, поскольку эта модель подготавливает возможность для перехода на разработки и освоение новых технологий.

Казахстан, начав рыночные преобразования, тем самым вступил на путь догоняющей модернизации (развития). Среди экспертов и особенно политиков, сложилось некое предубеждение против догоняющего развития. Много говорится о необходимости выхода за рамки догоняющего развития, более того, это в последние годы преподносится как состоявшийся факт. Очевидно, основания для таких умозаключений черпаются в высоких темпах экономического роста после 2000 г. Но, во-первых, в индустриальном мире повышенные темпы роста как раз характерны только для догоняющих стран. Еще в 1960-е гг. было доказано, что при прочих равных условиях страна с меньшим душевым объемом капитала должна расти быстрее вследствие эффекта убывающей отдачи капитала. Во-вторых, вряд ли кто возьмется оспаривать необходимость осуществления всесторонней модернизации экономики Казахстана, а это в современном мире возможно только в рамках догоняющей парадигмы.

Об этом говорит этимология термина «модернизация». Под модернизацией обычно понимается обновление, осовременивание, усовершенствование в соответствии с некими требованиями и стандартами. Только классическая модернизация, начавшаяся в Англии в период первых промышленных революций и совпавшая со становлением капитализма, носила первичный характер. Более поздние модернизации осуществлялись уже в условиях существования образца и потому всегда носили вторичный, догоняющий характер. При этом страны, осуществляющие стратегию догоняющего развития, получают возможность заимствования уже созданных институтов, методов управления и технологий производства. В этом состоит их преимущество, названное теоретиками догоняющего развития «преимуществом отсталости». Заимствовать всегда легче, дешевле и менее рискованно, чем создавать новое. Простой житейский опыт говорит о том, что идущему впереди труднее, что, находясь в фарватере, можно двигаться с меньшей затратой сил.

Поэтому ничего зазорного в использовании стратегии догоняющего развития нет. Тем более, что эффективное следование такой стратегии доступно далеко не всем. Во второй половине XX в. не так много стран сумели в полной мере использовать преимущества этой стратегии и перейти из разряда развивающихся в клуб развитых стран. Вначале это была Япония, вслед за ней новые индустриальные страны (НИС) Юго-Восточной Азии. Опыт этих стран показал, что на стадии индустриальной модернизации приоритет отдается не созданию новых технологий, а их заимствованию, адаптации и распространению. На этой стадии более уместны не задачи инновационного прорыва, а имитация уже созданных технологий в развитых странах.

Предстоящий период развития Казахстана назван новой индустриализацией. Отмечено, что сегодня нельзя проводить индустриализацию методами столетней давности. С этим, конечно, не поспоришь. Новую индустриализацию провели в свое время страны ЮВА, собственно поэтому и получившие название новые индустриальные страны (НИС). Классическая индустриализация в период промышленных революций начиналась с промышленности, а затем по этому же пути прошел и Советский Союз и, естественно, Казахстан, причем в Казахстане индустриализация не была завершена. НИС же выбрали другие приоритеты, развивая трудоемкие, менее капиталоемкие производства легкой промышленности. У нас же опять приоритеты связаны с капиталоемкими проектами в металлургии, химии, нефтепереработке, энергетике. Среди первоначально объявленных семи приоритетов, правда, присутствует и фармацевтика, потом добавились машиностроение, космос, туризм. Но, судя по заявлениям руководства «Самрук-Казына» в центре внимания будут отрасли традиционной специализации, так как диверсификация должна носить локальный характер внутри нефтегазовой и горно-металлургической отраслей [1].

Следовательно, если судить по избранным приоритетам пока не предполагается выход за рамки традиционных моделей индустриализации. Идентификация догоняющего типа парадигмы развития позволяет более объективно подойти к оценке перспектив социально-экономического и в частности, инновационно-технологического развития, доступности выдвигаемых в связи с этим задач и способов их достижения. Так, в последнее время в Казахстане получила хождение идея инновационного прорыва. При этом прорывной характер приписывается любым инвестиционным проектам, обеспечивающим рост объемов производства и выпуск экспортной продукции. Очевидно, прорыв нельзя сводить только к наращиванию масштабов производства, даже значительному. Действительный прорыв может обеспечить только появление нового качества, т.е. выпуск принципиально новой продукции, использование принципиально новой технологии, освоение новых рынков и др. Этим критериям соответствуют только единицы имеющихся инвестиционных проектов.

Вообще, если говорить об адекватности ставящихся задач нынешней стадии развития, то попытки инновационного прорыва пока представляются преждевременными. Опыт мирового развития говорит о том, что в технологически отсталой экономике такой прорыв вряд ли возможен, поскольку для этого требуются следующие рыночные условия. Во-первых, новые технологии «выращиваются» на имеющейся технологической платформе. Во-вторых, использование принципиально новых технологий требует изменений в сопряженных производствах. В-третьих, создание принципиально новых технологий - высокоресурсоемкий процесс, доступны только крупным технологическим корпорациям.

В Казахстане эти условия отсутствуют. Прежде всего, технологическая платформа, т.е. база, включающая полный «производственный цикл» (фундаментальная и прикладная наука, образование, прогнозирование, опытное производство, собственно производство, технологически хорошо оснащенное, и т.д.), имеется только в горно-металлургическом секторе, а он относится к среднетехнологичным отраслям. Практически отсутствуют крупные технологические корпорации, нет сети поставщиков оборудования и коммуникаций, сервисных и сбытовых структур. Имеется также дефицит высококвалифицированных кадров, способных обслуживать «продвинутые» технологии.

Реализуя новую программу индустриализации Казахстана, необходимо открыто объявить курс на широкое заимствование иностранных технологий. Именно этот курс должен определять приоритеты инновационно-технологического развития в предстоящий период и политику государства в этой сфере. Собственно говоря, использование

технологий, созданных за пределами республики, всегда было основным фактором технологического развития отечественной экономики. Причина этого состоит в несбалансированности основных звеньев технологических цепей. При относительной развитости экономической и вузовской науки значительное отставание отраслевого и «заводского» ее секторов, маломощность опытно-конструкторской базы, неразвитость машиностроения приводили к тому, что крупные предприятия в советский период укомплектовывались оборудованием, ввозимым извне. И в последние годы основные секторы экономики, демонстрирующие более высокую инновационную активность (пищевая промышленность, телекоммуникации, финансовый сектор), ориентируются на внешние источники инноваций. Практически ни один из крупных проектов, которые рассматриваются к включению в программу индустриализации, невозможно реализовать, не привлекая иностранные технологии.

Взять, к примеру, развитие фармацевтической промышленности. Здесь ставится задача к 2014 г. довести долю отечественных производителей на рынке до 50%, тогда как в 2008 г. она не превышала 5%. О крайней амбициозности такой постановки свидетельствует пример России, где доля местных лекарств сейчас значительно выше (20%), а решить аналогичную задачу предполагается только к 2020 г. При этом Россия имеет более сильные традиции в этой сфере, включая научную базу и современное производство. Следует также учитывать, что на создание и вывод на рынок новых лекарств уходит до 10 лет и обходится это в несколько десятков миллионов долларов. Поэтому Казахстан может воспользоваться опытом Индии по освоению так называемых дженериков, т.е. препаратов, размещаемых на рынке после окончания срока действия патентной защиты оригинала. Преимущества дженериков - низкая стоимость за счет отсутствия затрат на разработку, клинические испытания и т.д.

Выводы

Если согласиться с тем, что основной задачей инновационного развития на стадии модернизации должно стать заимствование технологий, то необходимо внести соответствующие изменения в приоритеты экономической политики государства. При этом важное значение имеет применение понятий инновационной и абсорбционной способности страны. Коротко говоря, первое понятие означает способность страны к массовому продуцированию и использованию новейших технологий, второе же подразумевает способность страны к широкому заимствованию технологий.

Отход от идеологии инновационного прорыва требует сосредоточения усилий на наращивании абсорбционной способности, а не на укреплении инновационной способности. Конечно, и в том и в другом случае в основном используется общий набор факторов и институтов, но по-разному расставляются акценты [2]. Для инновационной способности характерна высокая роль фундаментальной науки, наличие разветвленной инновационной инфраструктуры, использование рискованных финансовых инструментов, повышение инновационной активности крупных корпораций. Повышение абсорбционной способности связано с развитием исследовательских и технологических подразделений на предприятиях, формированием специальных экономических зон, центров по трансферу технологий, привлечением прямых иностранных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Известия-Казахстан, 6 ноября 2009г.
2. Полтерович В. Принципы формирования национальной инновационной системы // М., Проблемы теории и практики управления, 2008, №11, с. 24-28..